

кина, Жуковского, Грибоедова; но выписывать их считаю бесполезным, потому что их довольно много и сверх того они всем известны. Когда же случится мне найти нечто истинно хорошее в произведениях стихотворца дурного, посредственного или по крайней мере мало известного, тогда почти считаю обязанностью внести такую находку в свой дневник.

Олин — горе-богатырь в поэзии; но между тем вот из его пиэсы „Ночь в Аркадии“, — изображение водопада, которое заслуживает быть выписанным:

Посмотри, как водопад
Стекловидный, шумный, пышный,
Лунным блеском осребренный,
С гор крутых в отлогий луг
Льет алмазы и жемчуг.

Только 5 стихов — не более, — прочие, правда, гиль; — но по крайней мере эти пять стихов точно хороши.²

Отметим, что в этих строках из стихотворения Олина чувствуется не замеченное Кюхельбекером влияние державинской поэзии, использование тех же тропов — ср. у Державина в «Водопаде» (1791):

Алмазна сыплется гора
С высот четыремя скалами
Жемчугу бездна и серебра
Кипит внизу, бьет вверх буграми. . . —

и далее:

. . . Сковать ли воду льды держают,
Как пыль стекляниа ниспадают.³

Олин попал и в пушкинское «Собрание насекомых»:

Вот Глинка — Божия коровка,
Вот Каченовский — злой паук,
Вот и Свинын — российский жук,
Вот Олин — черная мурашка,
Вот Раич — мелкая букашка.⁴

Современники отмечали склонность В. Н. Олина к раболепству. В «Записках» А. В. Никитенко рассказано, как Олин неумеренными похвалами государю и Паскевичу в своей книге «Картина восьмилетия России с 1825—1834 г.» (СПб., 1834) привел в замешательство цензуру: «По духу — таких книг запрещать нельзя, а пропускать их как-то неловко». Цензор разрешил печатать книгу, вычеркнув чересчур эмоциональные фрагменты, например сравнение Николая I с богом. Однако государь все-таки поручил

² Кюхельбекер В. К. Дневник // Русская старина. 1883. Т. 39, июль. С. 114.

³ Сочинения Державина / С объяснит. примеч. Я. Грота. СПб., 1864. Т. 1. С. 457—458, 460.

⁴ Пушкин. Полн. собр. соч. [Л.], 1948. Т. 3 (1). С. 204.